

Учитывая, как развивались события, Цинь Ироу была искренне обескуражена.

Она могла уступить Лу Ланьхуа до тех пор, пока дело не касалось опеки над ее детьми. Как только она подумала о том, что Лу Ланьхуа хочет забрать ее сына, Цинь Ироу пришла в ярость, несмотря на свой мягкий характер.

Она была матерью. Она могла оставить все свои с трудом заработанные деньги, но детей - ни за что.

- Этот дом может достаться тебе, я не буду бороться за него, но Сяо И и Сяо Цзянь - мои дети. Я уйду с ними!

Юнь Цзянь держала Цинь Ироу за руку. Это придало ей мужества, несмотря на то, что она была на грани отчаяния. Впервые она встретила Лу Ланьхуа с глубокой яростью.

Какой бы кроткой она ни была, у нее все равно был характер.

Цинь Ироу больше не могла этого выносить.

Муж не оставил ей ничего, кроме долгов и неприятностей от своего романа. Теперь, когда она хотела развестись, у нее была нелепая свекровь, которая запретила это.

Она еще могла держаться, но только до тех пор, пока женщина не захотела и ее ребенка. Как она могла с этим мириться?

- Хорошо, хорошо. Бунтуешь, да?...

Это был первый раз, когда Цинь Ироу бросила вызов Лу Ланьхуа. Та на несколько секунд остолбенела, прежде чем смогла среагировать. Протянув руку, пока она ругалась на нее, она хотела дать Цинь Ироу пощечину.

Прежде чем ее ладонь опустилась на щеку Цинь Ироу, изящная рука поймала старую и морщинистую ладонь Лу Ланьхуа.

“Шлеп!”

Вместо этого Юнь Цзянь первая дала Лу Ланьхуа пощечину.

Вокруг было тихо. Пощечина была громкой.

Это ошеломило всех в доме.

Лу Ланьхуа все еще была старшей, какой бы неразумной она ни была. Никто никогда не думал, что Юнь Цзянь просто так даст ей пощечину.

Внучка бьет бабушку?

Пока все удивленно смотрели, Юнь Цзянь зловеще усмехнулась. - Попробуй ударить мою маму! Я обещаю, что ты выйдешь отсюда на носилках!

Нельзя сказать, что Юнь Цзянь вела себя неуважительно или что она переступила черту.

Юнь Цзянь признала, что она не была доброжелательным человеком.

Она защищала своих и была очень самоотверженной.

Она никогда не уступит тому, кто издевается над ее матерью! В том числе и ее так называемой бабушке.

Лу Ланьхуа, только что получившая сильную пощечину, держалась за щеку и недоверчиво смотрела на Юнь Цзянь.

Юнь Цзянь всегда была кроткой и робкой. Даже когда она только что сказала нечто бесстыдное, все по-прежнему думали, что у нее хватит смелости только на то, чтобы ответить, но не более того.

Тем не менее, что она только что сделала?

Трусливая внучка только что дала ей пощечину?

Лу Ланьхуа не была добродушным человеком. В конце концов, она была печально известна в городе своей сварливостью.

Она лучше всех умела спорить и была возмутительно упряма.

Сегодня, получив пощечину от внучки, она уже не могла смягчиться.

- Отлично! Теперь ты стала резкой, да? Как ты посмела ударить свою бабушку? Ты и вправду считаешь меня старушкой - думаешь, я такая старая, что больше не могу тебя бить, а? Мы не закончим сегодня, пока я не преподам тебе урок от имени твоей невоспитанной матери! - Лу Ланьхуа закатала рукава, сплюнула и пошла к Юнь Цзянь, пыхтя от ярости.

- Мама, успокойся. Не сердись. Мы можем это обсудить... - Юнь Чжэн быстро потянул Лу

Ланьхуа за руку, чтобы остановить ее.

Хах.

Юн Цзянь ухмыльнулась, когда услышала, что сказала Лу Ланьхуа. Неужели она действительно боится ее?

- Довольно! - Дедушка Юнь Чжун, который спокойно стоял в стороне, резко хлопнул ладонью по столу и взревел.

Это сразу заставило Лу Ланьхуа замолчать.

Похоже, старый сэр Юнь все еще благоговел перед Лу Ланьхуа, по крайней мере.

Измученный бедственным положением семьи, Юнь Чжун выглядел так, словно за мгновение постарел на десять лет. Он вздохнул, глядя на Цинь Ироу, как будто увял от принятия важного решения: "Ай, разводись. Разводись и возьми с собой обоих детей. Семья Юнь должна тебе! - он громко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/48339/1351500>